

И. А. Панафидин, ассистент,
кафедра всемирной истории,
Криворожский национальный университет,
г. Кривой Рог, Украина
igor-panafidin@rambler.ru

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ОБОСНОВАНИЮ ВОЗМОЖНОСТИ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА

В статье на основе применения системного подхода осуществляется попытка обобщить современные дискуссии о возможности установления глобального мира. Автор доказывает, что идея приоритетности прав человека по отношению к интересам национального государства с необходимостью ведет к системным изменениям в экспликации войны, политики и международного права. Обоснованием возможности глобального мира служит условие трансформации самого понятия мир, качественно отличного от его традиционного понимания как перемирия по сути.

Ключевые слова: глобальный мир, системный подход, право на мир, права человека, международное право, политика.

Согласно закону исключенного третьего глобальный мир, то есть мир в рамках всего человечества либо возможен, либо невозможен.

В современной научной литературе представлены обе позиции, приверженцы которых обращаются к различным способам обоснования своей точки зрения по этому вопросу. На наш взгляд, с превращением вопроса войны и мира в одну из глобальных проблем человечества опасным становится доказательство принципиальной невозможности установления прочного мира на международной арене, поскольку оно одновременно подразумевает, что рано или поздно человечество придет к самоуничтожению. И напротив, обоснование возможности глобального мира способствует выявлению условий для сохранения и дальнейшего развития человечества. Иначе говоря, мир может либо иметь место на «гигантском кладбище человечества»¹,

либо быть целенаправленно установленным в качестве практического регулятива в международных отношениях.

Следует также отметить, что обоснование возможности глобального мира напрямую зависит от того, как понимается и интерпретируется категория «мир». Согласно традиционному подходу мир — это общественное состояние, которое либо предшествует войне, либо следует за ней. «Мир, предшествующий войне, содержит открытые и скрытые элементы подготовки к будущему военному столкновению. Мир, наступающий после войны, является продолжением политики, проводившейся в ходе войны, с учетом существенных изменений, которые происходят в жизни хотя бы одной из воюющих сторон в результате военных

Мир может либо иметь место на «гигантском кладбище человечества», либо быть целенаправленно установленным в качестве практического регулятива в международных отношениях.

действий»².

Подобная экспликация мира, с нашей точки зрения, в целом вписывается в концепцию диалектического развития

общества, сущностью которого является преодоление объективно существующих противоречий — единства и борьбы противоположностей (в данном контексте войны и мира). В результате мир рассматривается в качестве относительной категории, следовательно по сути речь идет не столько о мире в полном смысле этого слова, сколько о перемирии. Как справедливо замечает И. Кант, перемирие

Перемирие означает лишь «временное прекращение военных действий», а мир может быть результатом «окончания любой вражды» вследствие «устранения всех существующих причин будущей войны».

означает лишь «временное прекращение военных действий», а мир может быть результатом «окончания любой вражды» вследствие «устранения всех существующих причин будущей войны»³. Следовательно, опираясь на традиционное понимание мира как результата навязывания победителем своей политической воли побежденному — «мира силы» (Р. Арон), нельзя обосновать возможность прочного глобального мира.

Последнее становится возможным только в связи с экспликацией мира в качестве абсолютной категории, то есть обозначающей такое общественное состояние, которое основано на принципе, отличном от принципа силы или насилия (ведь на этом принципе основана война — как противоположность миру). И. Кант например, такой мир называет вечным миром, а Р. Арон — миром удовлетворения.

Если в основу понимания мира положить принцип, отличный от принципа, лежащего в основе войны (принципа насилия), то необходима системная трансформация всех так или иначе связанных с ним общественно-политических явлений, прежде всего политики и международного права. В связи с этим Р. Арон говорит о необходимости «революции в международных отношениях»⁴.

Итак, чтобы в своих сущностных характеристиках мир не редуцировался к перемирию, необходимо в основу его понимания положить принцип, альтернативный принципу силы. Если

мир — это такое состояние, когда во взаимоотношениях между политическими субъектами не прибегают к каким-либо формам военного насилия, то конфликты, неизбежно возникающие между ними, могут решаться путем достижения компромиссов сугубо политическими средствами в рамках международного правового поля. То есть принципом, альтернативным понятию силы, можно считать прин-

цип права и справедливости — в противовес традиционному принципу, приписываемому римскому теоретику Флавию Ренату Вегецию «Хочешь мира, готовься к войне», О. Хеффе предлагает руководствоваться другим лозунгом: «Хочешь мира, позаботься о праве и справедливости»⁵.

Традиция обоснования правовой альтернативы насилию на международной арене, как известно, восходит к идеям И. Канта, который в контексте своего философско-правового учения разработал концепцию глобального общественного договора и вечного мира. Согласно И. Канту ликвидация естественного состояния между государствами — состояния войны или постоянной ее угрозы — является логическим следствием установления гражданско-правовой системы внутри этих государств.

В условиях естественного состояния на международной арене, когда велика вероятность того, что соседнее государство попытается навязать свою волю другому

В противовес традиционному принципу, приписываемому римскому теоретику Флавию Ренату Вегецию «Хочешь мира, готовься к войне», О. Хеффе предлагает руководствоваться другим лозунгом: «Хочешь мира, позаботься о праве и справедливости».

отдельно взятому политическому образованию, последнее объективно не сможет гарантировать обеспечения естественных прав человека, в том числе права на жизнь. И лишь устранение состояния «войны всех против всех» на между-

народной арене обеспечит удовлетворение не только интересов государств как международных субъектов, но и прав отдельных граждан.

Во многом опираясь на кантианские идеи, современная политическая философия переносит акцент с изучения политического измерения национального государства на исследование политического измерения международного уровня.

Одной из ключевых проблем, возникающих в данном контексте, является проблема международной справедливости как главного условия установления прочного глобального мира. Размышляя о сути международной справедливости и путях ее достижения, О. Хеффе утверждает, что «отношения между государствами во многом напоминают отношения между людьми», поэтому представления о справедливости, касающиеся внутрис государственного уровня, в целом могут быть перенесены на межгосударственный уровень⁶. Критерием справедливости в данном контексте должно выступать соответствие общепринятым и законодательно закрепленным нормам, гарантирующим защиту прав и свобод граждан.

Следуя логике таких размышлений, необходимо признать, что и на межгосудар-

ственном уровне приоритетными должны быть права человека, а не интересы государства например. Именно в этом пункте приходят к согласию все современные при-

---

Идея приоритетности прав человека, с нашей точки зрения, может рассматриваться в качестве основы системной трансформации всех общественно-политических явлений, так или иначе связанных с возможностью установления глобального мира.

верженцы теорий общественного договора и вечного мира, опираясь на кантовскую идею трансформации международного права как права государств в космополитическое право как право государств и индивидов.

В третьей дефинитивной статье своего проекта вечного мира И. Кант говорит о так называемом *jus cosmopolitanum*, то есть праве всемирного гражданства, которое предусматривает возможность для отдельно взятых людей выступать субъектами права не только в качестве граждан национальных государств, но и в качестве граждан мира⁷.

Идея приоритетности прав человека, с нашей точки зрения, может рассматриваться в качестве основы системной трансформации всех общественно-политических явлений, так или иначе связанных с возможностью установления глобального мира.

Принципиально важным в данном отношении является провозглашенная в преамбуле к Всеобщей декларации прав человека (1948) прямо пропорциональная зависимость между «признанием достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их» и «всеобщим миром»⁸.

Соглашаясь в целом с данным утверждением, все же следует отметить, что перечень прав человека, представленный в Декларации, может стать основой для скептического отношения к обосновываемому в данной статье тезису о возможности глобального мира. Речь идет о том, что многие из перечисленных в Декларации прав человека самоочевидны для представителей западной либеральной системы, в то же время эти права не являются таковыми для носителей других систем ценностей.

Провозглашая права человека «политически нейтральными», Дж. Ролз предлагает разграничивать собственно права человека и либеральные права. Поэтому, обосновывая принципы международной справедливости, необходимо брать за основу первую группу прав, представленную прежде всего в третьей («каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность») и пятой («никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению и наказанию») статьях Декларации⁹.

Итак, если исходить из приоритетности прав человека, понимаемых в предельно широком смысле, то из этого положения логически можно вывести и право на мир в качестве условия реализации в частности права на жизнь. Термин «право на мир» еще не является широко употребляемым в научной литературе, однако он юри-

дически закреплен в принятой Генеральной Ассамблеей ООН Декларации о праве народов на мир (1984). Данное обстоятельство, как нам представляется, необходимо рассматривать в качестве важной вехи на пути трансформации международного права.

Основой классического международного права, как известно, был принцип государственного суверенитета и национальной автономии, из которого логически следовало право государства на войну (*ius ad bellum*). Поскольку национальное государство, главными символами

которого выступали посол и солдат, рассматривалось как суверенный актор на международной арене, наделенный правом на войну, следовательно война рассматривалась как средство политики этого государства. Классическим в данном отношении является определение войны К. фон Клаузевица как «акта насилия, что имеет целью заставить противника выполнить нашу волю»¹⁰. В результате национальное государство в отношениях с другими национальными государствами следовало принципу принуждения.

Если же исходить из прав человека и права на мир как основы международного права, то война не может быть средством политики, напротив, она свидетельствует о ее бессилии (Х. Хофмайстер). У государства в арсенале должны быть другие, более

действенные средства — сугубо политические. Таким средством могут выступать правовые формы публичного принуждения при условии, что нормы международного права признаются легитимными всеми субъектами международных отношений. Именно

в этом смысле, как нам представляется, необходимо понимать кантовское противопоставление межгосударственного и международного права.

Термин «право на мир» еще не является широко употребляемым в научной литературе, однако он юридически закреплен в принятой Генеральной Ассамблеей ООН Декларации о праве народов на мир (1984). Данное обстоятельство, как нам представляется, необходимо рассматривать в качестве важной вехи на пути трансформации международного права.

Глобальный мир возможен, если под миром понимать не следствие навязывания победителем своей воли побежденному, а результат такой организации международных отношений, в основе которой лежит принцип права и справедливости.

Итак, применение системного подхода к обоснованию возможности глобального мира представляется нам продуктивным по крайней мере в двух аспектах: во-первых, он позволяет рассматривать человечество в качестве международного сообщества, в котором ни одно государство не может быть абсолютно самостоятельным актором, будучи вынужденным подчиняться наднациональным политико-правовым институтам; и, во-вторых, этот подход позволяет представить общесистемный характер самого обоснования, поскольку предполагает обращение ко многим факторам, обеспечивающим возможность мира (в отличие от перемирия).

Главный вывод из нашего исследования состоит в том, что глобальный мир возможен, если под миром понимать не следствие навязывания победителем своей воли побежденному, а результат такой организации международных отношений, в основе которой лежит принцип права и справедливости. Отход от традиционного понимания мира как перемирия требует пересмотра сущности и взаимосвязи многих общественно-политических явлений, прежде

всего войны, политики и международного права.

Литература

1. Кант И. К вечному миру // Тракаты о вечном мире. М.: Соцэкгиз, 1963. С. 155.
2. Война и мир в терминах и определениях / под ред. Д. О. Рогозина. М.: Издательский дом «ПоРог», 2004. С. 19.
3. Кант И. К вечному миру // Тракаты о вечном мире. М.: Соцэкгиз, 1963. С. 151.
4. Арон Р. Мир і війна між націями. К.: Юніверс, 2000. С. 166.
5. Гюфе О. Демократія в епоху глобалізації. К.: ППС-2002, 2007. С. 342.
6. Гюфе О. Справедливість і субсидіарність. Виступи в Україні. Л.–К.: Альтерпрес, 2004. С. 37.
7. Кант И. К вечному миру // Тракаты о вечном мире. М.: Соцэкгиз, 1963. С. 157.
8. См.: Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 02.01.2014).
9. Ролз Дж. Право народов // Вопросы философии. 2010. № 9. С. 79–85.
10. Клаузевиц К. О войне. М.: Изд-во Эксмо; СПб.: Изд-во Terra Fantastica, 2003. С. 20.

SYSTEM APPROACH TO SUBSTANTIATION OF GLOBAL WORLD POSSIBILITY

N. A. Panafidin, National University of Krivoy Rog

On the basis system approach application this article provides an attempt to generalize modern discussions concerning possibility of global world establishment. The author proves that the idea of human's rights priority against the interests of national state with necessity leads to system changes in war explication, politics and international rights. Possibility of global world substantiation is feasible in the conditions of the world term transformation, which can be different from traditional understanding as truce.

Key words: *global peace, system approach, the right to peace, human rights, international law, politics.*